

Реальность жизни нередко приводит к выводу о крахе самого христианства, – человечество не стало лучше в духовном смысле. Апокалипсис, описывая последние времена, констатирует, что неудачу потерпело не христианство, а мир относительных ценностей. Бесконечное развитие истории, замкнувшееся на себе, лишено духовного смысла и, следовательно, представляет собой дурную бесконечность. Христианство видит смысл истории в её конце, когда исчезнет само время и мир человеческий соединится с миром Божественным.

Список источников и литературы

1. Франк, С. Л. Непостижимое / С. Л. Франк // Сочинения. – М. : Правда, 1990. – 607 с.
2. Бердяев, Н. Смысл истории / Н. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 175 с.
3. Святитель Феофан Затворник Вышенский. Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения / Феофан Затворник Вышенский. – М. : Лепта-Пресс, 2005. – 800 с.
4. Флоровский, Г., протоиерей. Восточные отцы IV века / Г. Флоровский. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 303 с.

УДК 271.2-9(476.2-37Мозырь)«18/19»

Н. А. Артюшко

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА МОЗЫРЩИНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается история православной церкви на Мозырищине в период XIX – начале XX в. в контексте конфессиональной политики Российской империи на белорусских землях. Установлено, что политика Российской империи была направлена в первую очередь на укрепление позиций православной церкви, которая должна была стать идеологической опорой власти среди населения.

К концу XVIII в. в Речи Посполитой православное население составляло лишь около 10 % от всех жителей государства (в Беларуси – около 6–8 %). На землях ВКЛ сохранилось лишь 50 православных приходов (всего в Речи Посполитой – около 300) [1, с. 61]. Преобладали католическая и униатская церкви. Начиная с XVI в. в Мозырском

уезде было только два православных церковных прихода – Спасский и Михайловский [2, с. 60]. «Перемены, происходящие в церкви, всегда являются Следствие перемен в политической жизни», – писал М. М. Никольский [3, с.240]. Точность этого утверждения доказывает история православия на белорусских землях в общности, и в Мозырском районе, в частности. Коренные изменения в положении православной конфессии в Беларуси произошли только после присоединения ее к России, где православие было государственной религией. Начался постепенный переход униатов в православие, осуществлялась политика унификации церковной структуры. 27 марта 1793 года был опубликован приказ о присоединении бывших польских территорий к России, в том числе и Мозырского уезда. 3 апреля 1794 года в Мозырский округ был назначен преподобный Петр Миткевич. В мае этого же года большинство униатских приходов были объединены с православной церковью (Барбаров, Михалки, Скрыгалавская Слобода, Сидельники, Скрыгалов, Мелешковичи). К 16 июня 1795 года было объединено 13 приходов. 4 августа состоялось торжественное открытие Минской губернии, в состав которой входил Мозырский уезд. В 1839 году Полоцкий церковный собор принял решение об окончательной ликвидации церковной унии и присоединении униатов к православию. 12 февраля 1839 года Полоцким собор торжественно утвердил составленный секретным комитетом соборный акт. 14 марта был опубликован указ Синода с постановлением «епископов, священство и духовные паствы так именовавшейся донныне греко-униатской церкви ... принять в полное и совершенно общение ... православно-католические восточные церкви и в нераздельный состав церкви всероссийския» [3, с. 295].

В 1840 году высшая православная церковная инстанция Российской империи – Священный Синод предписал духовенству западных губерний читать проповеди в воскресенье и по праздникам на общепонятных для прихожан языке, руководству епархии было предложено больше заботиться о народном просвещении; начали работать церковно-приходские школы. В белорусских губерниях была создана развитая епархиальные структура. На землях каждой губернии образовывалась отдельная епархия: Могилевская, Минская, Гродненская, Полоцкая (в Витебской губернии), Литовская (в Виленской губернии).

Мозырь и Мозырский уезд вошли в состав Минской губернии. Ситуация в религиозной жизни меняется в пользу православия, о чем свидетельствует «Описание церквей и приходов Минской губернии» 1883 года, согласно которому в Мозыре и окрестностях появляются

следующие церкви: Михайловская православная соборная деревянная церковь. Приход ее 959 человек мужского и 939 женского пола, пашни и сенокосов – до 400 десятин. К ней с 1841 года относились бывший бернардинский кирпичный костел, Лазаревская могильная церковь, Николаевская деревянная, а также, построенная в 1837 году Сидельницкая церковь. К Параскиевской церкви были приписаны в конце XIX в. Церковь Рождества Богородицы, Борисковитская и Пеницкая. В ее приходе находилась часть Мозыря, 7 деревень, 4 хутора. Прихожан насчитывалось 1504 мужчины и 1590 женщин, земли – 232 десятины. Свято-Троицкая церковь на Кимборовке, перестроенная из каменного костела в 1894 г. имела в приходе 6 поселений, около 1200 прихожан, церковной земли – 70 десятин. К ней была приписана церковь в деревне Гурины.

В 1832 г. был ликвидирован монастырь бернардинцев, в 1839 г. его здание сгорело и была составлена смета на перестройку костёла в православную церковь. Пожертвования на её возведение внесли граждане Мозыря – Протасова, Сухоцин, Ляпин, московская княгиня Долгорукова, граф М. И. Муравьев. Подрядчиком был минский купец А. А. Свечников, который подарил 5 икон – копий с оригиналов Минского кафедрального собора. Московский священнослужитель С. Д. Цветков содействовал в приобретении церковной посуды и колоколов. Перестройка храма обошлась в 14300 рублей. 5 сентября 1865 г. новый собор был освящен во имя Св. Архистратига Михаила. К приходу Мозырского собора принадлежали 1381 человек мужского и 1432 – женского пола. Собору принадлежало приходское училище в Мозыре и церковное в Гуринах. Священником с 1861 по 1876 год был кандидат богословия Георгий Тарнапольски, дьяконом служил Георгий Пигулевский. Собора принадлежала 400 десятин пашни [2, с. 61–62].

Описание свидетельствует, что с ростом влияния православной церкви, ухудшались позиции католицизма. Этот процесс шел своеобразно, в зависимости от изменений во власти Российской империи. Свое логическое завершение он приобрел после восстания 1863–1864 гг. Наглядно его можно проследить на судьбе Юровичского храма. Построен он был в 1715 г. иезуитами. В 1773 г. там царили монахи бернардинцы, а потом капуцины. После 1832 г. Костел в Юровичах был закрыт по указу Николая I, но через 10 лет был открыт как приходской костел. В 1864 г. православный епископ Минский и Бобруйский довел до сведения виленского генерал-губернатора М. Муравьева, что духовенство этого храма постоянно вмешивается в дела православных. Генерал-губернатор потребовал сведения о храме и позиции его священников в

восстании 1863 г. Сведения были представлены военачальником Мозырского и Речицкого уездов. «Юридических фактов, – утверждал военный начальник, – о принятии ксендзами участия в мятеже хоть и нет, но слухи заставляют сомневаться в их политической благонадежности» [4, с. 49]. 11 ноября М. Муравьев направил минскому губернатору предписание о необходимости закрыть костел. Костел был закрыт 27 ноября 1864 г. Об этих событиях сохранились воспоминания тогдашнего викарного ксендза Сянчыковскага, в дальнейшем сторонника распалачивания костела, введения в нем русского языка. Вот как он описывал упомянутые выше события: «В Юровичах я нашел роту солдат, которые в течение четырёх часов топорами рубили в костеле алтари, статуи 12-ти апостолов и орган, который стоил 6000 рублей. Это потрясло меня до глубины души ... Рота солдат была под командованием военного начальника уезда майора Стефановича» [4, с. 49].

В «Описании церквей и приходов Минской епархии» 1879 г. отмечен этот переход: «1864 года ноября 27 дня по распоряжению архиепископа Минского и Бобруйского Михаила от 19 ноября того же года каменный величественный Юровичский костёл, построенный на жертвы православных, вместе с чудотворным образ Божьей матери приняты в православное ведомства и сделались достояние православие» [5, с. 66]. В 1865 г. храм был освящен как православный. Правительство потратило деньги на его перестройку. Даже император Александр II подарил храму икону Святого князя Александра Невского.

Православные традиции закреплялись и путем восстановления исторической памяти. В 1897 г. в деревне Скрыгалов была построена кирпичная часовня, посвященная к 400-летию гибели в этой деревне митрополита Киевского и всея Руси Макария. Макарий был архимандритом виленского Свято-Троицкого монастыря. В 1495 г. Собором епископов православной церкви он был «рукоположен» на должность митрополита Киевского и всея Руси. Весной 1497 г. Макарий решил посетить Киев. По дороге он останавливался в православных приходах, правил богослужения. Такой остановка была сделана в Скрыгалове, но неподалеку оказались татары. Подробности трагедии засвидетельствован в Супрасельском летописи: «... В 1497 году моя 1-го на шестой неделе после Великого дня в понедельник безбожные перекопские татары убили преосвященного митрополит Киевского и Всея Руси архиепископа Макария. Вторглись они в нашу землю скрытно от всех и настигли его в селе Скрыгалове на реке Птичь за пять миль от Мозыря, из бывших с ним одних убили, а других взяли в

плен» [2, с. 48–49]. Памятник сохранился до наших дней, как и обелиск, построенный в то же время в урочище Падселица на берегу старинного русла Припяти.

В начале XX в. позиции православной церкви в белорусских губерниях значительно укрепились, о чем свидетельствовал рост количества православных храмов, прихожан священников, монахов и других священнослужителей. Епископ Минский и Туровский сообщал минскому губернатору 1-го апреля 1910 года, что: «9) Всех священнослужителей к январю 1910 г. состояло на действительно службе 1219, в том число 23 протоиерея, 571 священник, 56 диаконов и 569 псаломщиков. 10) православного народонаселения в епархии в 1909 г. было ... 1741421 душа обоего пола, Раскольников 10626 душ, а сектантов всего 72 души» [6, с. 278]. Дальнейшее сообщение дает представление о том, какие усилия нужно было приложить на ниве духовного возрождения: «Хотя православное население, за исключением обучающихся в школах, и представляет в громадном большинстве неграмотный народ, Имеющий вообще самое смутное, туманное и неопределённое понятие о догматах святой православной веры, но тем не менее оно весьма религиозно» [6, с. 278].

Таким образом, мы можем отметить сохранявшиеся противоречия между православной и католической конфессиями в период XIX – начале XX века. Политика Российской империи была направлена в первую очередь на укрепление позиций православной церкви, которая должна была стать идеологической опорой среди населения.

Список источников и литературы

1. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў / І. М. Абрамаў [і інш.] – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000. – 429 с.
2. Памяць : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : Мазыр. Мазырскі раён. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1997. – 574 с.
3. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – Минск : Беларусь, 1990. – 541 с.
4. Грыгор'ева, В. Каталіцкае і праваслаўнае духавенства ў паўстанні 1863 г. / В. Грыгор'ева // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 3. – 1993. – С. 46–50.
5. Памяць. Калінкавіцкі раён / рэд.-укл. В. Р. Феранц [і інш.] – Мінск : Ураджай, 1999. – 798 с.
6. Документы и материалы по истории Белоруссии : в 3 т. / Минск : Академия наук БССР. – Т. III. – 1953. – 1020 с.